

С громким шумом бросив пакет с мусором в урну, Линь Шисинь, не оглядываясь, пошёл обратно.

Ци Фэйжань, глядя на его упрямую спину, улыбнулся.

Ради глаз матери Линь Шисинь подрабатывал в свободное от учёбы время, не мешая своим занятиям. Он разносил молоко, доставлял еду, управлял семейным магазином овощей и фруктов, а также продавал самодельные закуски. Но больше всего ему нравилось, и он считал это самым достойным, — писать статьи для газет и журналов, зарабатывая гонорары, или участвовать в конкурсах сочинений, чтобы выиграть призы.

Линь Шисинь был силён в китайском языке, особенно в анализе классических текстов. Он мастерски писал короткие рассказы в древнем стиле и даже пробовал сочинять стихи. Чтобы завоевать первое место на ежегодном конкурсе сочинений «Пионовая чаша» в городе Ин (приз в 2 000 юаней), он всё свободное время проводил в библиотеке, читая книги, журналы и газеты. Даже в телефоне он чаще всего читал статьи на оригинальных сайтах. За годы накопленного опыта он опубликовал почти 300 000 иероглифов в различных изданиях, и его гонорары за год покрывали почти половину семестровой платы за учёбу.

Первая средняя школа Инцин была построена у подножия горы Циньши. Чтобы развить литературные способности учеников, учителя китайского языка создали литературный кружок «Циньшишань». Уже к середине второго года старшей школы Линь Шисинь почти выиграл все конкурсы сочинений с денежными призами и получил возможность поехать в Пекин для участия в соревнованиях с талантливыми молодыми людьми со всей страны. Однако в то время у его матери начались проблемы с глазами, сопровождаемые головными болями и лихорадкой, и она провела в больнице более трёх месяцев. Линь Шисинь упустил шанс проявить свои таланты в Пекине, но он всё равно оставался самым известным вундеркиндом в школе.

Каждую пятницу во время двух часов самостоятельной подготовки Линь Шисинь проводил собрания для более чем 100 молодых литераторов в многофункциональном зале на пятом этаже. Большинство этих студентов увлекалось литературой и хорошо писало сочинения, многие уже публиковали свои работы. Они считали себя интеллектуалами и ни перед кем не склоняли головы. Линь Шисинь стал президентом кружка, потому что он и его товарищи неоднократно побеждали в конкурсах. На собраниях обсуждались статьи для двух ежемесячных выпусков литературной газеты, читались лучшие произведения из журнала «Новая литература», а также анализировались работы участников и классические произведения мировой литературы.

Однажды в пятницу днём Ци Фэйжань, ударившийся головой во время игры в баскетбол, поднялся на пятый этаж, чтобы найти школьного врача, который заглянул в другой кабинет. Придерживая голову, он заглядывал в кабинеты и вдруг услышал голос Линь Шисиня. Заглянув в щель двери, он увидел его, сидящего на трибуне.

Несколько девушек уговаривали Линь Шисиня прочитать стихотворение, и он, не выдержав их просьб, согласился. Он наклонил голову, задумавшись, закатав рукава белой рубашки до локтей, обнажив тонкие, бледные руки с заметными венами. Его ноги были небрежно скрещены и раскачивались в воздухе, а его чистый и приятный голос медленно произносил стихотворение Пушкина.

Я вас любил: любовь ещё, быть может,

В душе моей угасла не совсем;

Но пусть она вас больше не тревожит;

Я не хочу печалить вас ничем.

Я вас любил безмолвно, безнадежно,

То робостью, то ревностью томим;

Я вас любил так искренно, так нежно,

Как дай вам Бог любимой быть другим.

В этот момент Линь Шисинь словно светился. Ци Фэйжань не понимал, почему задержал дыхание, не отрывая от него взгляда.

С выражением скрытого наблюдения Ци Фэйжань спокойно дослушал стихотворение. Проведя много лет за границей, он глубоко погрузился в классическую китайскую литературу. Хотя Линь Шисинь читал известное русское романтическое стихотворение, это не помешало Ци Фэйжаню увидеть в нём «древний шарм» и поэтичность.

Ци Фэйжань испытывал естественную симпатию и уважение к людям с выдающимся литературным талантом, потому что это было его слабым местом. Видимо, больше нельзя недооценивать этого «маленького маменькиного сынка», — подумал он про себя.

О стихах Ци Фэйжань знал мало и запомнил их ещё меньше. Хотя за границей у него был учитель китайского, нанятый отцом, он всё же вырос не в языковой среде. Его английский был беглым и естественным, полностью западным, а родной язык давался с трудом. Иногда он чувствовал себя смешным. Родители потратили огромные деньги, чтобы отправить его учиться за границу, надеясь, что он станет человеком, сочетающим в себе восточную и западную культуру. Однако, прожив за границей 15 лет, он всё ещё чувствовал себя чужим и не вписывающимся в местную культуру.

Он упустил систематическое образование по китайской культуре и даже не знал многих идиом и сленга. Если говорить о том, что он действительно приобрёл за эти годы, то, вероятно, только умение за несколько приёмов обезвредить более сильного иностранца и накачанное тело.

После того как ему перевязали голову, Ци Фэйжань, словно по наитию, снова поднялся на пятый этаж. Заглянув внутрь, он увидел, что собрание литературного кружка уже закончилось. Девушка с хвостиком, державшая журнал регистрации, посмотрела на него:

— Ты кого-то ищешь? Собрание уже закончилось.

Ци Фэйжань не знал, что сказать.

— Я просто посмотреть.

— Посмотреть? — Ли Хуэйжу, самопровозглашённый помощник президента литературного кружка, увидев этого красавчика, сразу загорелась. — Ты хочешь присоединиться к нашему кружку?

Ци Фэйжань колебался.

— Я могу?

Ли Хуэйжу радостно кивнула.

— Конечно! Как у тебя с китайским? Публиковал ли ты статьи? Писал ли рассказы?

Ци Фэйжань потупил взгляд.

— Эм, у меня не очень хорошо с китайским, но я всегда сдаю экзамены. Я никогда ничего не писал и не публиковал...

— Ничего страшного! — Ли Хуэйжу подумала, что уже достаточно насмотрелась на «четырёхглазых зануд» в кружке, и наконец-то появился красавчик. Нельзя его упускать.

Ци Фэйжань спросил:

— Тогда я могу присоединиться?

Ли Хуэйжу задумалась.

— Можешь, но наш кружок принимает только талантливых студентов. Вот что, ты можешь написать путевые заметки. Место — гора Цинъи. Можешь найти гида, я в эту субботу свободна...

— Не нужно, — улыбнулся Ци Фэйжань. — Я сам справлюсь.

— Ну ладно, но тебе нужно написать не менее 800 слов. Просто опиши свои впечатления.

Ци Фэйжань согласился, но Ли Хуэйжу всё ещё не хотела его отпускать.

— Ты умеешь читать стихи? Наш президент читает их просто потрясающе! Прочти мне что-нибудь, и я представлю тебя ему.

Услышав, что его «представят» Линь Шисиню, Ци Фэйжань вдруг представил его широко раскрытые, как у кошки, глаза и удивлённое выражение лица. Он невольно улыбнулся.

— Читать стихи? Это я могу. Я прочту тебе свой любимый.

Ли Хуэйжу закивала, как курица, готовая слушать.

Ци Фэйжань прочистил горло, выпрямился и начал:

Перед кроватью лунный свет,

Словно иней на земле.

Поднимаю голову, смотрю на луну,

Опускаю голову, думаю о доме.

Ли Хуэйжу была в шоке.

Она ожидала что-то более глубокое и сложное, но это было самое простое стихотворение! Она встряхнула головой, чтобы прийти в себя, и громко сказала:

— Отличное стихотворение! Вечная классика! Парень, я вижу, ты очень талантлив, именно такой человек нужен нашему кружку!

Вернувшись в класс, Ци Фэйжань многозначительно посмотрел на Линь Шисиня и улыбнулся. Линь Шисинь был в недоумении.

Ци Фэйжань был здесь уже больше месяца, но, кроме нескольких «трений» с Линь Шисинем, он почти ни с кем не общался. Он хорошо играл в баскетбол и футбол, а в беге на длинные дистанции был просто отличником. Даже такие общительные и шумные парни, как его сосед по парте Цюй Госин, чувствовали, что с ним невозможно сблизиться. Ци Фэйжань обладал способностью создавать вокруг себя атмосферу низкого давления. Подходя к нему, люди автоматически замедляли шаг и понижали голос. Хотя Ци Фэйжань всегда отвечал на вопросы, его речь была краткой, но мягкой.

Однажды после школы группа парней собралась поиграть в игры и позвала с собой Ци Фэйжана. Цюй Госин, его сосед по парте, колебался, а затем спросил:

— Эй, ты свободен вечером? Пойдём играть?

Ци Фэйжань подумал, увидев, как Цюй Госин обнимает другого парня, и ещё пятеро смотрят на него. Он немного помучился, но всё же с сожалением ответил:

— Извини, сегодня вечером отец редкий раз дома, я не смогу пойти с вами.

Линь Шисинь, сидевший за партой и писавший домашнее задание, засмеялся, его плечи дрожали.

Цюй Госин и его друзья странно посмотрели на Ци Фэйжана и ушли.

[Стихотворение Пушкина приведено в классическом переводе.]

<http://bllate.org/book/17671/1647101>